

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 30-КГ22-17-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Узденова Руслана Пиляловича к СПАО «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе Узденова Руслана Пиляловича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 8 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Азаматова А.Х., представителя Узденова Р.П., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя СПАО «Ингосстрах» Загирову Б.З., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Узденов Р.П. обратился в суд с названным иском к СПАО «Ингосстрах», полагая, что ответчиком ему не выплачено страховое возмещение в связи с наступившим страховым случаем.

Решением Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 29 марта 2021 г. исковые требования Узденова Р.П. удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 8 декабря 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 15 ноября 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 28 февраля 2020 г. случилось дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля истца.

Риск гражданской ответственности виновника дорожно-транспортного происшествия застрахован в СПАО «Ингосстрах» по полису ОСАГО.

В связи с наступлением страхового случая Узденов Р.Х. обратился в СПАО «Ингосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения, приложив все необходимые документы.

Ответчиком в удовлетворении заявления было отказано, поскольку по результатам заключения независимой экспертизы ИП Резенькова Н.А. от 29 марта 2020 г. факт страхового случая не установлен.

Для определения размера причинённого ущерба Узденов Р.П. обратился к независимому оценщику ИП Матакаев РЦСЭ «GLOBAL», согласно заключению которого стоимость восстановительного ремонта автомобиля составила 361 157 руб.

Претензия истца с требованием выплаты страхового возмещения и стоимости услуг независимого эксперта ответчиком оставлена без удовлетворения.

25 мая 2020 г. истец обратился в порядке досудебного регулирования спора к финансовому уполномоченному.

Решением уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг от 25 июня 2020 г. в удовлетворении требований Узденова Р.П. о выплате страхового возмещения и расходов на проведение независимой экспертизы отказано.

Финансовый уполномоченный обосновал решение на основе экспертного заключения ООО «Эксперт-Профи» от 17 июня 2020 г., согласно которому перечень повреждений автомобиля истца не соответствует обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 28 февраля 2020 г.

Не согласившись с отказом ответчика и финансового уполномоченного, Узденов Р.П. обратился в суд.

По ходатайству истца определением Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 11 сентября 2020 г. по делу назначена повторная судебная экспертиза, проведение которой поручено экспертам ООО «НЭК «Фаворит».

Согласно заключению эксперта от 1 марта 2021 г. повреждения автомобиля истца могли образоваться при столкновении с автомобилем виновника дорожно-транспортного происшествия от 28 февраля 2020 г., соответствуют его обстоятельствам, изложенным истцом в исковом заявлении и зафиксированным в извещении о дорожно-транспортном происшествии. Стоимость восстановительного ремонта повреждённого автомобиля с учётом износа подлежащих замене частей, узлов, агрегатов и деталей составляет 669 050 руб., без учёта износа – 374 930 руб.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, применив положения Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», пришёл к выводу о наступлении страхового случая и ненадлежащем исполнении страховой компанией своих обязательств по выплате страхового возмещения, сославшись на заключение экспертизы, проведённой ООО «НЭК «Фаворит» по назначению суда.

В связи с возникшими сомнениями в объективности заключения ООО «НЭК «Фаворит» от 1 марта 2021 г., определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 16 июня 2021 г. по делу назначена повторная транспортно-трасологическая и автототехническая экспертиза, проведение которой поручено ООО «Межрегиональный экспертный центр».

Согласно выводам повторной экспертизы от 5 ноября 2021 г. повреждения на автомобиле истца могли быть образованы при

обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия от 28 февраля 2020 г. Стоимость восстановительного ремонта повреждённого автомобиля без учёта износа заменяемых деталей определена в размере 669 050 руб., с учётом износа – 369 047 руб.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции, переоценив доказательства по делу путём назначения повторной судебной экспертизы, оценив все представленные доказательства, и положив в основу принятого судебного постановления экспертизу, проведённую по поручению финансового уполномоченного, пришёл к выводу о том, что страховой случай не наступил, в связи с чем ответчик не несёт обязанности по выплате страхового возмещения.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Задачей гражданского судопроизводства согласно ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Правильное рассмотрение и разрешение дела означает как установление с достоверностью фактов, обосновывающих требования и возражения сторон, а также других обстоятельств, имеющих значение для дела, так и точное применение норм материального права к установленным фактическим обстоятельствам.

В настоящем случае судом рассмотрен спор о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, и взыскании страхового возмещения.

Суд, приходя к выводу о существовании субъективного права или охраняемого законом интереса, должен точно установить юридически значимые факты, с которыми нормы материального права связывают правовые последствия. Эти факты – действия, события, явления, как правило, совершаются до возникновения гражданского дела, суд получает знания о них, прибегая к доказательствам и доказыванию.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По делам данной категории суду необходимо установить факт наступления либо отсутствия страхового случая и определить размер ущерба, на истца и ответчика возлагается обязанность привести доказательства наступления страхового случая либо его отсутствия соответственно.

По настоящему делу сторонами были представлены, а судом добыты следующие доказательства: материалы административного дела, заключение ИП Резенькова Н.А. от 29 марта 2020 г., составленное по поручению ответчика по результатам осмотра транспортного средства страховой компанией, заключение независимого оценщика ИП Матакаев РЦСЭ «GLOBAL», составленное по поручению истца, заключение ООО «Эксперт-Профи» от 17 июня 2020 г., составленное по поручению финансового уполномоченного, заключения судебных экспертиз от 1 марта 2021 г. и от 5 ноября 2021 г., проведенных ООО «НЭК «Фаворит» и ООО «Межрегиональный экспертный центр» соответственно по назначению суда.

Для правильного разрешения спора суду надлежало дать оценку собранным доказательствам по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством, что сделано не было.

Деятельность сторон, других лиц, участвующих в деле, и суда, направленная на установление обстоятельств, имеющих значение для дела, и обоснования выводов о данных обстоятельствах составляет существо судебного доказывания.

Особенность судебного доказывания состоит в том, что оно осуществляется в установленной законом процессуальной форме, то есть процесс судебного доказывания урегулирован нормами права, а также оно осуществляется с использованием особых средств – судебных доказательств, отличающихся от доказательств несудебных.

Отличительным признаком судебных доказательств, позволяющим отграничить их от доказательств несудебных, является наличие процессуальной формы.

Сведения о фактах из тех или иных источников не могут извлекаться судом в произвольном порядке, закон строго регламентирует форму, в которой эти сведения должны быть получены, а именно: в процессуальной форме объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Сведения о фактах, полученные в иной не предусмотренной законом процессуальной форме, не могут использоваться для установления фактических обстоятельств дела и обоснования выводов суда об этих обстоятельствах.

Как предусмотрено ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих

требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (ч. 1).

Согласно ч. 1 ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Доказательствами в этом случае являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, документы составляют вещественную основу, на которой информация зафиксирована любым способом письма.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (ч. 2 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Под нарушением закона понимается получение сведений о фактах из непредусмотренных законом средств доказывания, несоблюдение процессуального порядка получения сведений о фактах в судебном заседании или привлечение в процесс доказательств, добытых незаконным путём.

В силу ч. 1 ст. 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде.

Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела (ст. 59 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), такие доказательства являются относимыми.

Данная норма права содержит предписание для суда, она адресована и сторонам, третьим лицам, которые должны представлять в обоснование своих требований и возражений только относимые к делу доказательства. В

случае представления не относимых к делу доказательств суд отказывает в их принятии.

Относимость доказательств также определяет полноту и достаточность доказательственного материала, позволяя исключить из процесса доказывания доказательства, не являющиеся необходимыми для правильного рассмотрения дела.

Как следует из ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей допустимость доказательств, обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приведены общие критерии, на которые должен ориентироваться суд при оценке доказательств.

Согласно ч. 1 данной статьи суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ч. 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ч. 4).

Вышеприведённые требования процессуального закона судом апелляционной инстанции не выполнены. Формальное согласие с представленными одной из сторон доказательствами и их цитирование, а также цитирование установленных нижестоящим судом обстоятельств надлежащей оценкой доказательств в силу ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не является.

Согласно ч. 1 ст. 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебнo-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Экспертизой является проводимое экспертом (экспертами) исследование объектов с целью получения на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Экспертом является назначенное в установленном законом порядке лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для проведения экспертного исследования, а заключение эксперта – это вывод эксперта, сделанный по

результатам проведенного исследования, содержащийся в письменном документе установленной законом формы.

При этом эксперт является источником доказательства, самим судебным доказательством выступает содержащаяся в заключении эксперта информация об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Как следует из положений ст. 67, ч. 3 ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, заключение эксперта не имеет особого доказательственного значения. Оно необязательно для суда и оценивается судом в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами, оценка судом заключения эксперта отражается в решении по делу. Суд должен указать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано.

Оценивая судебные экспертизы, суд апелляционной инстанции данные требования закона не выполнил, постановленный им судебный акт не мотивирован, в нём приведены только возражения ответчика, что нарушает принцип состязательности сторон.

Заключение эксперта, полученное по результатам внесудебной экспертизы, не являются экспертными заключениями по рассматриваемому делу в смысле ст. 55 и 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, такие заключения могут быть признаны судом письменными доказательствами, которые подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами.

С учётом изложенного получение на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела, возможно лишь посредством назначения и проведения судебной экспертизы, которую суд обязывает провести ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае недостаточности собственных познаний.

Согласно ч. 2 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам, в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов.

Следует также учитывать, что представленные сторонами письменные доказательства в форме заключений экспертных организаций, составленных, в том числе, по поручению финансового уполномоченного, не являются экспертными заключениями в смысле ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, они представляют собой письменные доказательства, которые не могут быть оценены судом применительно к положениям ст. 85 и 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации как судебная экспертиза.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что получение заключения судебной экспертизы является необходимостью, судом перед экспертом ставятся вопросы, ответы на которые являются существенными для правильного разрешения спора, а потому полученное по результатам исследования заключение не может согласно ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являться недопустимым доказательством.

Назначение судебной экспертизы по правилам ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если оно необходимо для устранения противоречий в собранных судом иных доказательствах, а иным способом это сделать невозможно.

В материалах настоящего дела имеются письменные доказательства с прямо противоположными выводами, в то время как результат его рассмотрения непосредственно связан с установлением факта наличия или отсутствия технической возможности образования повреждений автомобиля в дорожно-транспортном происшествии, на основании чего определяется размер причинённого ущерба.

Уклонение суда от получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего является вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности.

Следует учитывать, что критическое отношение суда к методам проведения экспертизы, квалификации эксперта и его выводам не делает по смыслу ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленное доказательство недопустимым, которое не должно быть принято и оценено судом.

Вместе с тем, законность и обоснованность принимаемого по настоящему делу судебного акта зависит от установления судом обстоятельств, связанных с наступлением страхового события.

Судом первой инстанции данный факт был установлен на основании различных письменных доказательств, однако только одно из них, представленное ответчиком, было принято судом апелляционной инстанции, то есть значимое обстоятельство для разрешения спора надлежащим образом на основании оценки всех собранных судом первой инстанции доказательств в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации установлено не было.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда, сам мер к установлению или опровержению факта наступления страхового случая не предпринял, в связи с чем принятое им решение об отказе в иске не отвечает требованиям о законности и обоснованности, установленным ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, судебная коллегия не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценила их в совокупности и не устранила содержащиеся в них противоречия, выявленные при рассмотрении дела.

Право определять достаточность доказательств принадлежит суду, разрешающему спор по существу, как следует из ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

По настоящему делу назначение судебной экспертизы, как указал суд первой инстанции, было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые он в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог. Суд апелляционной инстанции данные выводы не опроверг.

При этом заключения судебных экспертиз не могут быть отвергнуты судом, рассматривающим дело, по тому основанию, что они не соответствуют требованиям, действующим инструкциям и положениям о производстве судебных, автотехнических и транспортно-трасологических экспертиз, а также методическим рекомендациям в области экспертного исследования обстоятельств дорожно-транспортного происшествия.

Суд не является специалистом в методологии проведения экспертных исследований, в противном случае не имелось бы необходимости в привлечении экспертов для дачи экспертных заключений. В полномочия суда входит оценка выводов эксперта и их соответствия материалам дела и иным собранным и добытым доказательствам, в результате которой данные выводы могут быть приняты либо отвергнуты.

При рассмотрении дела суд апелляционной инстанции выводы судебных экспертиз, в том числе и то, которая была назначена и проведена по его инициативе, в нарушение требований ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не оценил.

Кроме того, вынося определение о назначении судебной экспертизы и признавая тем самым недостаточность уже имеющихся в материалах дела доказательств для разрешения спора, суд не может в дальнейшем постановить законное и обоснованное решение, если выводы судебной экспертизы не содержат ответы на поставленные судом вопросы.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей

юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 8 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи